

Любимая тема

Имя заслуженного деятеля искусств РСФСР, композитора Людмилы Лядовой хорошо знакомо любителям советской эстрадной музыки. Популярны ее песни «Старый марш», «Барабан», «Вот это хор», «Московское метро», «А зовут меня — КамАЗ» и другие.

На днях Людмила Лядова была гостем Сыктывкара. Состоялись творческие встречи композитора и приехавших вместе с ней поэта Михаила Владимова и солиста Москонцерта Владимира Яровицина с труженниками предприятий города, студенческой молодежью и воинами Сыктывкарского гарнизона...

— Людмила Алексеевна, Вы, наверное, единственный в нашей стране композитор, удостоенный за вокальное искусство звания лауреата Всесоюзного конкурса артистов эстрады. Как же случилось, что, придя в свое время на эстраду в качестве пианистки и исполнительницы песен, Вы стали композитором?

— Все началось в Свердловске, где я родилась и закончила консерваторию. Моя мама — Юлия Петровна — была хормейстером, а в войну руководила хором в военфельдшерской школе. Я часто аккомпанировала им, выступала вместе с хором в воинских частях, госпиталях и на вокзалах, куда прибывали эшелонами с ранеными бойцами и откуда отправлялись на фронт с новобранцами. Поэтому я рано полюбила солдатские песни, сама их пела во время концертов. И, конечно, исполняла фортепьянные пьесы, но при этом всегда чувствовала, что как пианистка в те годы я была менее нужна бойцам, они ждали песен. Вот тогда я и попробовала написать свою песню. Она называлась «Маруся-партизанка». Пелось в ней о девушке, отдавшей жизнь борьбе с врагами. Песню полюбили, она стала жить. Вслед за ней были написаны еще песни. Но я не считала себя композитором и после войны все еще продолжала выступать на эстраде.

Дуэт, в котором я пела, попал на Всесоюзный конкурс, где мы завоевали первое место и звание лауреатов. К слову сказать, одним из членов жюри того конкурса была Клавдия Ивановна Шульженко, которая годы спустя пела мои песни и записала многие из них на Всесоюзном радио. А тогда мало кто знал, что я пробую сочинять музыку.

С годами же композиторская работа заняла главное место в творчестве. А основой его осталась солдатская тема, тема мужества и готовности к защите Отечества. Есть даже отдельные сборники, которые так и называются «Солдатские песни Лядовой».

— За создание произведений на героико-патриотическую тему Вы удостоены звания лауреата премии имени А. В. Александрова. Такие Ваши песни, как «Солдатская лирическая», «Полковой оркестр», «Барабан», «Что такое действительность», «Дальневосточная пограничная», «Старый марш», любимы не только армейской аудиторией. Их знают и поют

многие. Значит, Вы владеете каким-то особым секретом, помогающим создавать такие песни!

— Весь мой секрет, если это можно назвать секретом, в том, что я стремлюсь писать только жизнеутверждающую музыку.

Тридцать с лишним лет назад, давая мне рекомендацию в Союз композиторов, И. Дунаевский написал: «Она заметила меня по оптимизму». Я, действительно, большой оптимист. Много езжу, ищу встреч с интересными людьми. — и все это потом воплощается в музыку.

Не понаслышке, не из кинофильмов и книг знаю я условия быта, работы и воинской службы советских людей на Дальнем Востоке, в Сибири и на Севере нашей страны. Такие поездки дают богатейший эмоциональный заряд. А то, что искренне пережито и прочувствовано самим композитором, никогда не оставит равнодушными слушателей. Вот, наверное, в чем тот секрет, о котором Вы спрашиваете. И еще, конечно, — в верности своему почерку. Не случайно же совсем неизвестная девушка прислала мне несколько лет назад стихи поэта Михаила Владимова, опубликованные в «Огоньке». «Это же песня», — писала она. — Но только Вы можете сочинить к ней музыку». И я сочинила, потому что действительно это было мое. Когда же песня была готова, оказалось, что другой композитор тоже написал на эти слова музыку. Пригласили поэта, не называя имен, дали прослушать оба варианта — он выбрал мою песню. Так родился «Старый марш», который впервые прозвучал в исполнении Иосифа Кобзона.

Позднее с поэтом Михаилом Владимовым мы вместе побывали во многих уголках нашей Родины и, как правило, без песен не возвращались.

По-разному рождались они. Одна, например, была написана прямо в самолете, в котором мы летели из Ханты-Мансийска. Пилотировала его женщина — летчица Вера Гончарова. И такое впечатление тогда она на нас произвела, что не написать о ней было невозможно. Под рукой не было даже клочка бумаги. Владимов записывал строчки на полях какого-то аэрофлотовского проспекта. А музыка уже жила во мне.

Иногда песни рождаются под впечатлением какой-то детали, случайно оброненной фразы. Так было в Иваново, где мы

познакомились со знатной ткачихой, Героем Социалистического Труда В. Голубевой. Рассказывая нам о ней, кто-то вдруг вспомнил, как в первые годы своей работы ткачиха при встречах с журналистами прятала руки за спину — стеснялась их натруженной узловатости. Тогда как не стесняться надо, а гордиться. Так родилась наша с Владимовым песня «Руки нежные».

— Казалось бы, написанные о конкретных людях, такие песни могут прижиться только там, где этих людей знают. Но вот написали Вы после поездки к автомобилестроителям песню «А зовут меня — КамАЗ», и поют ее сейчас повсюду...

— Дело в том, что, работая в песенном жанре, я сознательно избегаю всякого рода усложнений! И без меня достаточно композиторов, чьи произведения доступны для исполнения лишь немногим певцам. Не зря же все чаще в печати, да и в нашей музыкальной среде, раздаются сентенции на то, что при всем обилии новых песен все труднее удается подобрать такую, которую можно было бы спеть с друзьями, на отдыхе, в семейном кругу. Послушать есть что. А вот спеть самим... Наш же народ всегда слыл песенным. А что мы поем сейчас, собравшись вместе? То, что пели наши родители. Но у каждого поколения должны быть свои характерные, любимые, дорогие всем нам песни. К созданию таких произведений и должны стремиться мы, композиторы. Это очень не просто.

Иногда кажется, что вот она, мелодия, та самая. Отдаешь песню певцу, а она вдруг «не пошла», не получилась, не услышал ее никто. Более четырехсот песен написано мною, а удались, жили и живут из них — тридцать-сорок. Рада,

что среди них есть и детские — «Почемучка», «Перышки у птички, у кошки две косички» и другие.

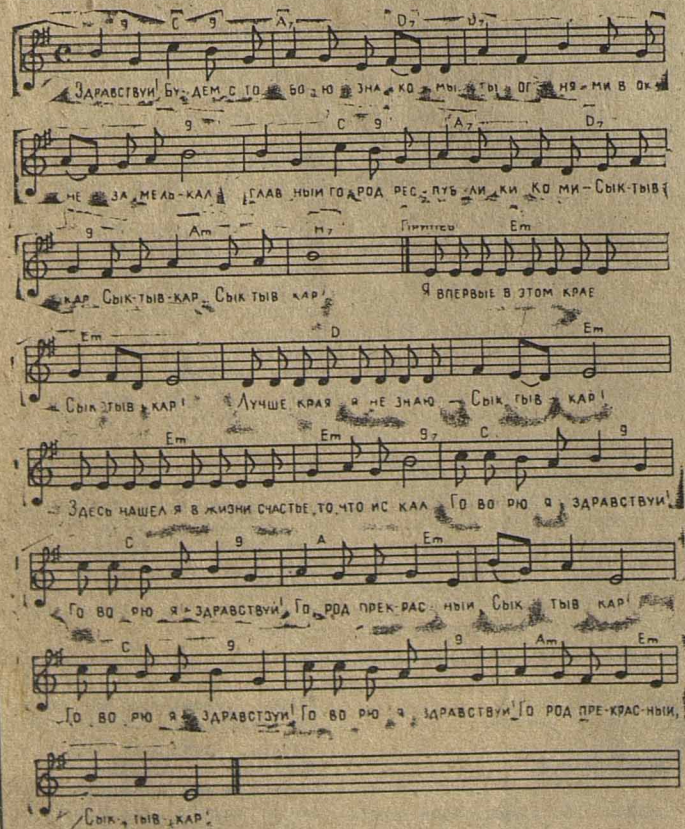
Если моя песня нравится, если ее хотят петь, я не считаю для себя за труд лишний раз переписать ноты для участников художественной самодеятельности, смело отдаю им новые песни. И с одинаковым уважением отношусь как к именитым певцам, так и к тем, кто исполняет мои песни в своих рабочих и студенческих клубах. И не могу сказать, что мне, как композитору, дороже — выход ли в свет новой пластинки-гиганта с моими песнями или то, что их поют многие люди, порой даже не зная автора музыки.

— Но Ваше творчество — это не только песни. Это и оперетты, и сочинения для скрипки и фортепьяно, инструментальные пьесы для эстрадно-симфонического оркестра, вокально-симфонические поэмы... За этим перечнем стоит напряженный труд, а Вы, плюс ко всему, еще и постоянно в разъездах — Дальний Восток, БАМ, Тюмень, Сургут, Самолор, а теперь вот Сыктывкар. Как Вы все успеваете?

— Мой главный помощник — спорт. Я люблю лыжи, рыбную ловлю (особенно, подледную), с удовольствием работаю на дачном огороде. Все это помогает сохранить форму. Без этого немислимо было бы совмещать творчество с поездками. Однако при всем том, что я извездила всю страну, в Коми республике я впервые. Мне понравился Сыктывкар, люди, с которыми здесь встретилась. И, уезжая, я оставляю им на память свою новую песню из стихов Михаила Владимова «Жемчужина Севера». Она о Сыктывкаре...

Вела беседу Т. БОРИСЕВИЧ.
Корр. «Красного знамени».
Фото Р. Конюхова.

Жемчужина Севера

Стихи М. Владимова.
Музыка Л. Лядовой.

Здравствуй! Будем с тобою знакомы.
Ты огнями в окне замелькал.
Главный город республики Коми —
Сыктывкар, Сыктывкар, Сыктывкар!

Припев:

Я впервые в этом крае, — Сыктывкар!
Лучше края я не знаю, — Сыктывкар!
Здесь нашел я в жизни счастье то, что искал.
Говорю я: Здравствуй!
Говорю я: Здравствуй!
Город прекрасный — Сыктывкар!

Дальний город российских окраин,
Стал жемчужиной Севера ты.
Необъятных просторов хозяин,
Старший брат Воркуты и Ухты.

Припев.

Ты лесник, ты бумажник и химик,
Ты и радость моя, и судьба.
Словно нежные руки любимых,
Реки обняли крепко тебя.

Припев.

Вот стихает прощания гомон.
Вот уже ты в окне отмелькал —
До свидания! Будем знакомы
Навегда мы с тобой, Сыктывкар!

Припев.